

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УСТАНОВЛЕНИЯ МОТИВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

THE FORENSIC ASPECT OF ESTABLISHING A MOTIVE FOR A CRIME

V. Proshin

Summary. When understanding the motive of a crime as a person's desire to satisfy needs by performing actions to form the circumstances that determine the onset and course of the crime event, there are grounds for identifying the forensic features of the motive force to commit criminal offenses. On the one hand, it is necessary to establish information of a moral and ethical nature that governs the intellectual and volitional decision of a person to admit the possibility, and in some cases even the need, to satisfy the system of formed needs by committing criminally punishable actions. On the other hand, it is necessary to investigate the likelihood of committing criminally punishable acts on the basis of physical survival in conditions of a person's perceived legal insecurity and social injustice. A comprehensive approach to establishing the motive for committing a crime guarantees the most accurate restoration of the forensic model of a crime event.

Keywords: criminal case, motive for committing a crime, circumstances that are subject to mandatory establishment in a criminal case, crime event, a criminally punishable act, forensic evidence, subject of proof, criminal patterns, social injustice, human needs, bringing to criminal responsibility.

Прошин Владимир Михайлович

*Д.ю.н., профессор, Московский государственный
областной университет; адвокат, Московская
коллегия адвокатов «Защита»
advokat.proshin.v.m@gmail.com*

Аннотация. При понимании мотива преступления как стремления лица к удовлетворению потребностей путём совершения действий по формированию обстоятельств, обуславливающих наступление и протекание события преступления, есть основания для выделения криминалистических особенностей побуждающей силы мотива к совершению уголовно наказуемых действий. С одной стороны, необходимо установить сведения морально-нравственного характера, управляющие интеллектуально-волевым решением лица о допущении возможности, а в некоторых случаях и необходимости, удовлетворения системы сформированных потребностей путём совершения уголовно наказуемых действий. С другой стороны, необходимо исследовать вероятность совершения уголовно наказуемых действий на почве физической выживаемости в условиях осознаваемой лицом правовой незащищённости и социальной несправедливости. Всесторонний подход к установлению мотива совершения преступления гарантирует наиболее точное восстановление криминалистической модели события преступления.

Ключевые слова: уголовное дело, мотив совершения преступления, обстоятельства, подлежащие обязательному установлению по уголовному делу, событие преступления, уголовно наказуемое действие, криминалистическое доказывание, предмет доказывания, криминальные закономерности, социальная несправедливость, потребности человека, привлечение к уголовной ответственности.

По всем расследуемым уголовным делам мотив совершения преступления входит в предмет доказывания по уголовному делу, то есть входит в перечень обстоятельств, подлежащих обязательному установлению (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Под понятием мотива совершения преступления, в большинстве своём, понимаются жизненные обстоятельства динамического побуждения к совершению преступных действий. Поэтому, с нашей точки зрения, обоснованно считать, что мотив преступления — это стремление к удовлетворению физических, социально-психологических и материальных потребностей лица в условиях обстоятельств, действия (бездействия) по формированию которых и составляют уголовно наказуемую сторону события преступления. [1]

Необходимо заметить, что мотив в силу не планируемого и заранее не осознаваемого стечения обстоя-

тельств может является точечным одномоментным актом воздействия на поведение человека, но чаще является функцией обеспечения потребностей человека, а значит является постоянной побуждающей силой векторной направленности его поведенческих действий в социальной среде. При этом следует обратить внимание, что в каждом конкретном случае расследования преступления мотив по своему содержанию устанавливается в конечной фазе его криминального проявления, в качестве которого наиболее часто выступает материальная корысть, ревность, ложно понимаемое честолюбие, конкуренция и т.д.

Но мотив совершения преступления не точечный с точки зрения времени одномоментный акт, а пространственно-временное явление, рождаемое и существующее, в большинстве случаев, на длительном отрезке времени. И в условиях криминальной обстоя-

новки сегодняшнего дня в ходе установления мотива совершения того или иного преступления приходится сталкиваться с двумя криминалистическими особенностями побуждающей силы мотива к совершению уголовно наказуемых действий.

Одна из этих особенностей заключается в том, что в ходе расследования конкретного преступления носителем мотива в форме корысти, зависти, ревности, мести и т.д., в зависимости от вида совершённого преступления, может быть достаточно обширный перечень лиц, прямо или косвенно связанных личными, гражданскими, семейными, финансовыми и другими отношениями с жертвой (потерпевшим) преступления. Но побуждающая сила стремления удовлетворить имеющиеся потребности путём совершения уголовно наказуемых действий нейтрализуется уважением к закону и осознанием необходимости добросовестного пользования правами и свободами в системе общественных отношений, исключающими нарушения прав и интересов других участников этих отношений. И в данном случае перед следствием стоит задача установления лица, морально-нравственный регулятор поведения которого допускает возможность, а в некоторых случаях и необходимость, удовлетворения системы сформированных потребностей путём совершения уголовно наказуемых действий.

Следовательно, криминалистическое доказывание мотива совершения преступления заключается не только в установлении наличия соответствия преступного результата системе потребностей лица, но и в реализации полного процессуального цикла доказывания, связанного со сбором, проверкой и оценкой сведений о морально-нравственной и психологической готовности установленного следствием носителя потребностей удовлетворить их путём совершения преступления.

Другая особенность заключается в возможности циклического воздействия мотива на поведение лица. Если, например, чувство жадности, корысти, ревности и т.д. практически каждый человек может в той или иной степени испытывать, но с учётом морально-нравственных и духовных качеств личности далеко не каждый вышеперечисленные чувства готов превратить в побудительный мотив к совершению преступления. Сила качеств личности, формирующих осторожность, осмотрительность и добросовестность, как критерии осознания рамок законопослушного поведения, снижает сопротивляемость преступному мотиву при наличии определённых жизненных обстоятельств, нивелирующих силу регуляторного воздействия оценочных критериев на сознание их носителя.

Что это за сила влияния, обуславливающая «работу» криминальных закономерностей по формированию со-

бытия преступления? Правоприменительная практика автора настоящей статьи и его коллег даёт основание утверждать, что это — встреча с проявлениями социальной несправедливости как в системе социального распределения, так и в правовых отношениях, связанных с необходимостью беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Лицо в результате невозможности защитить либо восстановить свои нарушенные права сталкивается с проявлением неравноправия своего положения перед законом и судом и, как следствие, с невозможностью полноценно осуществлять гарантированные права и свободы. Сложившаяся жизненная ситуация лишает человека веры в закон и справедливость, обрекая на незаслуженные лишения и потери в ходе его дальнейшей жизни, в большинстве случаев осознаваемой им как лишённой смысла.

Так, например, предприниматель совершил преступление, предусмотренное частью 1 статьи 176 УК РФ «Незаконное получение кредита». Как установлено следствием, мотивом совершения данного преступления явилось сложившееся тяжёлое финансовое положение предпринимателя, побудившее его на получение кредитных средств банка в условиях отсутствия установленных законом и локальными нормативными документами банка оснований для их получения. Но незадолго до этого предприниматель инвестировал свои и привлечённые средства в обустройство земельного участка, находящегося в его собственности, и в реконструкцию расположенной на этом участке автозаправочной станции. Земельный участок был фактически изъят уполномоченным органом субъекта Российской Федерации для государственных нужд, но процедура изъятия не соблюдена, решение об изъятии не принято, возмещение за изъятые имущество и причинённые таким изъятием убытки собственнику не предоставлено. Суд первой инстанции отказал предпринимателю в иске. Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили решение суда первой инстанции без изменения.[2]

Длительность судебных разбирательств и отсутствие положительного результата значительно усугубили финансовое положение предпринимателя, от отдельных кредиторов стали поступать угрозы физической расправы ему и членам его семьи. В доверительной беседе с адвокатом предприниматель признался, что, будучи гражданином всегда уважающим и соблюдающим закон, в сложившихся условиях он готов был пойти на многие виды преступлений, позволяющих получить необходимую сумму денег и ослабить сложившийся текущий драматизм в его финансовом положении, и именно осознаваемая безысходность

и несправедливый итог сложившихся жизненных обстоятельств ослабили сдерживающую силу морально-нравственных и духовных свойств от совершения уголовно-наказуемых действий. В последующем судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила судебные акты, но осознаваемое предпринимателем в течение длительного судебного разбирательства неравноправие перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ), отсутствие гарантированности судебной защиты (ст. 46 Конституции РФ), незащищённость права на осуществление предпринимательской деятельности (ст. 34 Конституции РФ) и права частной собственности (ст. 35 Конституции РФ) толкают предпринимателя на внесудебную защиту своих прав способами, выходящими за рамки закона. [3]

В том же ракурсе следующий пример. Гражданин получил на свой банковский счёт заёмные средства не от финансовой организации для оплаты производства дорогостоящей операции члену семьи. Банк, оценивая условия данного перевода, пришёл к выводу о наличии обстоятельств, дающих основание полагать, что операция по счёту клиента является сомнительной в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма. В силу этого банк уведомил клиента об установлении комиссии за совершение всех приходных и расходных операций в размере 15% от суммы операции. Денежных средств на проведение операции не хватило. Суд первой инстанции отказал гражданину в иске. Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили решение суда первой инстанции без изменения. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ

отменила судебные акты нижестоящих судов, но срочная нуждаемость в недостающих денежных средствах и длительность судебных тяжб толкнули гражданина на совершение кражи.

Таким образом, на этапе стечения жизненных обстоятельств, дающем лицу основания для утраты веры в возможность законным путём добиться восстановления нарушенного права, психология, управляющая интеллектуально-волевым поведением лица, формирует почву для рождения источников криминальных закономерностей движения к событию преступления, и на заключительном этапе его формирования сила динамического побуждения к совершению преступления осознаётся как единственно возможная линия поведения в создавшихся условиях жизнедеятельности. То есть мотив совершения преступления формируется не на почве осознаваемой необходимости и возможности удовлетворения материально-духовных и нравственных потребностей путём совершения уголовно наказуемых действий, а на почве необходимости гражданской или даже физической выживаемости в условиях правовой незащищённости и социальной несправедливости.

И в данном случае в целях правильного определения направления криминалистического поиска и установления мотива и, как следствие, совершившего преступления лица, входящих в предмет доказывания, крайне необходимым является восстановление всей череды причинно-следственных обстоятельств, наполняющих содержание социальных, гражданско-правовых, предпринимательских и иных отношений, связанных с формированием и протеканием события преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в редакции от 24.04.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 64-ФЗ (в редакции от 27.10.2020).
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учётом поправок от 14.03.2020 № 1-ФЗ).